

УДК 800.8

Шепель Ю. А.

МЕНТАЛИТЕТ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье затрагивается сложная, многослойная совокупность механизмов и образов действия, тесно связанных со многовековой культурой народа, его приобретенными и закрепленными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение той или иной нации при изучении языков.

Ключевые слова: менталитет, культура, парадигма научных исследований, ментальность, лингвокультурология.

Шепель Ю. А. Менталітет під час формування національного характеру. – Стаття.

У статті розглядається складна, багатошарова сукупність механізмів і способів дії, які тісно пов'язані з багатовіковою культурою народу, його набутими й усталеними способами реагування на зміни зовнішнього світу, які визначають поведінку тієї чи іншої нації під час вивчення мов.

Ключові слова: менталітет, культура, парадигма наукових досліджень, ментальність, лингвокультурология.

Shepel Yu. A. Mentality in the formation of a national character. – Article.

The article deals with a complex, multi-layered set of mechanisms and modes of action that are closely related to the centuries-old culture of the people, their newfound ways to respond to changes in the outside world that determine the behavior of a nation in the study of languages.

Key words: mentality, culture, scientific research paradigm, mentality, cultural linguistics.

Введение. Широко известные и в последние десятилетия часто употребляемые в связи с утверждением новой парадигмы научных исследований понятия «менталитет», «ментальность» стали составной частью не только лексики современного языка, но и концептуальных положений в различных областях гуманитарных исследований. Вместе с тем замечу, что доньше практически никто из ученых не разграничивал понятия «менталитет» и «ментальность». Аналогичная ситуация наблюдается также в современных отечественных и зарубежных гуманитарных науках. Однако несомненным остается то, что понятие менталитет тяготеет к различным отраслям гуманитарного знания. При этом в литературе можно встретить использование в качестве синонимов категорий менталитет и ментальность (что вполне допустимо при недостаточной философско-методологической интерпретации проблемы).

Постановка задачи. В этой статье я ставлю скромную задачу – проследить употребление терминов «ментальность» и «менталитет» в сфере современных гуманитарных (лингвистических) дисциплин.

Изложение основного материала. «Ментальность – это система взглядов, задач и их решений, неявных установок, ценностных ориентаций, умозаключений, особенностей поведения, которая закрепилась в народном сознании, в культурных стереотипах; менталитет – это то, что отличает одни общности от других» [1, с. 157].

В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой менталитет рассматривается как понятие «книжное» и определяется как «осмысление мира, прежде всего с помощью образов, окрашенных эмоциональными и ценностными ориентациями, тесно связанными с традициями, настроением, чувством» [2, с. 350]. Речь, таким образом, идет не столько о системном характере менталитета, сколько о некой включенной в это по-

нятие совокупности различных явлений духовной жизни, о которых говорили В. фон Гумбольдт и А.А. Потебня.

Термин «менталитет» достаточно своеобразно определяется в англоязычных словарях. Так, например, известный словарь Webster определяет *mentality* как *mental capacity*, то есть как умственную способность, как *mental power*, то есть как умственную силу, мощь, или как *mental outlook*, то есть как умственный взгляд, умственную перспективу, мировоззрение [3]. Приводится значение данного термина и как *state of mind* – состояние разума.

Схожее определение мы находим у С.Г. Тер-Минасовой: «Понятие «менталитет» включает в себя склад ума, мироощущение, мировосприятие, психологию. Иными словами, менталитет – это мыслительная и духовная настроенность как отдельного человека, так и общества в целом. *Mentality – (degree of) intellectual power; mind, disposition, character* (менталитет – уровень интеллектуальных возможностей, склад ума, настроение, характер)» [4, с. 146].

Назову свойства менталитета, выявленные из различных источников:

1. Менталитет включает в себя мышление.
2. Менталитет означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т. е. глубинный и потому трудно фиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций.
3. Одной из сторон менталитета являются нормы поведения.

Таким образом, можно утверждать, что менталитет – это научная категория, отражающая определенное явление, коренящееся в глубинах народной жизни. Замечу также, что стремление современных исследователей к уточнению понятия приводит в конечном счете к весьма неоднозначным и даже к метафорическим описаниям,

относя их то к менталитету, то к ментальности.

Но неоднозначный подход к интерпретации понятий «менталитет» и «ментальность» имеет и свои положительные стороны, так как для каждой области знания он в этом случае открывается новой гранью. В некоторых гуманитарных науках это приводит к тому, что проблематичным оказывается сам факт введения термина *менталитет* в научный оборот. Например, в курсе истории литературы не обнаруживается четкого различия понятий *ментальность* и *менталитет*.

Из истории науки известно, что понятие *ментальность* было предложено Леви-Брюлем, который использовал его для описания особого мышления дикарей. Люсьен Февр и Марк Блок, позаимствовав это понятие у Леви-Брюля, применили его для обозначения общего умонастроения, склада ума, коллективной психологии, умственного инструментария, психологической оснастки людей, принадлежащих к одной культуре, являющихся членами одного общества. Общий менталитет дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение и самих себя.

Такой подход позволяет давать очень широкое толкование категории «менталитет» и использовать ее для обозначения любого более или менее устойчивого комплекса представлений о мире. Однако картина мира, включающая наши представления о личности и ее отношении к социуму, о свободе, равенстве, чести, добре и зле, о праве и труде, о семье и сексуальных отношениях, о ходе истории и ценности времени, о соотношении нового и старого, о смерти и душе и пр., то есть картина мира, унаследованная от предшествующих поколений и непременно изменяющаяся в процессе общественной практики, лежит в основе человеческого поведения.

В определенном смысле категория *менталитет* может быть отождествлена с категорией *подсознательная духовность*. Выступая в качестве ядра смысловой сферы индивида, менталитет одновременно есть «система заложенных в основание культуры взаимосвязанных универсалий, которые являются формами хранения и трансляции фундаментальных представлений о мире и социального опыта жизни в этом мире» [5, с. 60]. Таким образом, под «менталитетом» можно понимать «исторически сложившееся долговременное умпостигаемое единство наиболее устойчивых представлений, стереотипов и архетипов, проявляющихся на осознаваемом и неосознаваемом уровнях в виде особого образа мыслей, мироощущения и мировосприятия и имеющих аксиологическое, эмоциональное и поведенческое воплощение» [6, с. 35].

Элементы, составляющие менталитет, существуют не просто в своей разнородности, а слива-

ются, представляя собою духовный сплав. «Менталитет воплощает в себе то общее, что лежит в основе сознательного и бессознательного, рационального и эмоционального, общественного и индивидуального, мышления и поведения, веры и образа жизни. Менталитет проявляется в позициях, ценностных ориентациях, мировоззренческих и поведенческих стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей, в языке» [5, с. 46]. С одной стороны, менталитет определяет наши предпочтения (поведенческие, ценностные, нормативные), а с другой – выступает основой отталкивания человека от всего того, что ему чуждо, основой неприятия определённых стандартов поведения, идей. То есть менталитет можно расценивать как некий вертикальный срез духовно-душевного мира человека, пристальное рассмотрение которого позволяет ответить на вопрос многих поколений «Почему я такой?».

В отечественных справочных изданиях по социально-политическим наукам последних лет научное определение понятия *менталитет* отсутствует. Между тем это слово получает все более широкое распространение, активно завоевывает свое место в социологии, политологии, социальной антропологии, публицистике и информатике, культурологии и этнолингвокультурологии, когнитивной лингвистике. При этом в одних случаях используется понятие *менталитет*, в других – *ментальность*.

Отличие этих терминов, по мнению некоторых авторов, заключается в том, что *менталитет* имеет всеобщее общечеловеческое значение, а *ментальность* может относиться к различным социальным сферам и историческим временам.

Философский способ интерпретации предопределяет менталитет не только как «тип устройства сознания, мировосприятия, понимания, способ мировоззрения», но и как «рационально практическую дееспособность, в результате чего возникают культурные феномены» [5, с. 60].

Философски значимая суть менталитета проявляется в его глубинной содержательности как способе мышления, познания, понимания, на основании которых выстраивается определённая социокультурная созидательная деятельность.

Определение менталитета с позиций исторической психологии звучит следующим образом: «Менталитет – это совокупность всех характеристик, отличающих ум, образ мышления одного человека от другого» [7]. По мнению последователей этого направления, образ (стиль) мышления у различных народов неодинаков. У каждого народа свои представления о личности и ее отношении к обществу, о свободе, равенстве, чести, добре и зле, ходе истории и т. п.

Социокультурный подход истолковывает менталитет как «совокупность представлений,

воззрений, чувствований общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, которые влияют на исторические и социокультурные процессы» [5, с. 136]. Иначе говоря, менталитет – это некая совокупная характеристика людей, живущих в отдельной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него.

В современных теоретических исследованиях вопросов ментальности встречаются достаточно интересные парадоксы. Так, например, П.С. Гуревич не пытается анализировать значение этого понятия, а прибегает лишь к ссылкам на других исследователей. В результате такого подхода остаётся фактически нераскрытой сама проблема ментальности как типа культуры.

Одним из важнейших аспектов термина «ментальность» является обозначение «определённого качества ума, характеристики активно проявленного мышления» [8, с. 157]. Именно интенсивные способности мыслить, понимать и выражать своё понимание присущи ментальности как характеристике человеческого мышления и деятельности.

Из специальных исследований, центрированных на менталитете, назову работу В.В. Колесова «Язык и ментальность» (2004). Ученый предлагает следующее токование понятия *менталитет*: «Менталитет в своих признаках есть наивно-целостная картина мира в её ценностных ориентирах, существующая длительное время независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; менталитет проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создаёт этноментальное пространство народа на данной территории его существования» [9, с. 11].

Специалист в области лингвокультурологии А.К. Михальская рассматривает термины «менталитет», «ментальность» и «душа народа» в качестве синонимов и считает, что их значение – это «способ мышления личности или общественной группы, присущие им духовность, склад ума, мировосприятие» [6, с. 38].

Для этнолога А.П. Садохина менталитет тождествен национальному характеру (душе народа), а еще – психическому складу этноса [11, с. 164]. Одновременно менталитет для него – это также и «относительно целостная совокупность мыслей, верований, создавших картину мира и скрепляющих единство культурной традиции или какой-либо общности» [11, с. 247].

Обратимся к понятию «национальный менталитет», под которым обычно понимают «образ мыслей, психологический склад ума, особенности

мышления», а также «исторически сложившуюся, устойчивую специфическую форму проявления и функционирования общественного сознания в жизнедеятельности определённой национальной общности людей» [1, с. 156].

Поскольку существенным элементом национального менталитета является отражение реальных условий жизнедеятельности, практика общения с другими народами, уровень использования их социального, нравственного и интеллектуального опыта, то понятие «менталитет» перекрещивается с такими понятиями, как «национальная психология» и «национальный характер».

Современная научная гомоцентрическая парадигма исходит из того, что менталитет отражает ту духовно-поведенческую специфику, которая делает представителей одного народа непохожими на представителей других народов, и в силу этого он становится важным фактором самоидентификации той или иной общности. Менталитет народа всегда несёт на себе печать национального, ассоциируясь при этом с такими понятиями, как национальное сознание, национальный характер, народный дух и т. п. Он является выражением специфики национального своеобразия. Полноценное знакомство с любой национальной культурой, языком и литературой предполагает не только изучение материальных составляющих этой культуры в широком смысле слова, не только знание её исторической, географической и экономической детерминант, но и попытку проникнуть в образ мышления нации, взглянуть на окружающий мир глазами носителей языка этой культуры. Национальный менталитет заявляет о себе в привычках, обычаях, передающихся из поколения в поколение, в нормах поведения.

Менталитет обусловлен национальными, культурными, цивилизационными, географическими и социально-политическими особенностями жизни и деятельности людей. Поэтому обращение к нему при изучении дисциплин гуманитарного цикла обязывает учитывать влияние на поведение людей окружающих условий, быта, климата, традиций и других обстоятельств.

Нельзя не согласиться с точным и ярким замечанием Э. Гуссерля, утверждавшим, что, «как бы ни были враждебно настроены по отношению друг к другу европейские нации, у них всё равно есть внутреннее родство духа, пропитывающее их и преодолевающее национальные различия» [7].

Общее сближает народы, позволяет увидеть и понять неповторимость культуры, традиций, предопределяет уважительное отношение к государству и к его народу.

Человеческая культура, социальное поведение и мышление, как известно, не могут существовать без языка и вне языка. Мышление и мыслительные реакции содержат заложенные в них и оце-

ночные отношения, и соответствующие им смысловые ориентации деятельности. «Менталитет скрывается в поведении, оценках, манере мыслить и говорить. Выучить и подделать его нельзя, можно лишь «впитать» вместе с тем языком, который вмещает в себя мировоззрение и коды данной культуры» [5, с. 43].

Являясь средством коммуникации, а потому социальным и национальным по своей природе, язык не может не нести на себе отпечатки особенностей мировоззрения, этических и культурных ценностей, а также норм поведения, характерных для данного языкового сообщества. Каждая национальная культура является результатом деятельности национального менталитета, так как национальная культура не существует вне национального менталитета. Все это находит свое отражение в лексиконе.

Таким образом, говоря о менталитете той или иной нации, народа, мы затрагиваем сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных со многовековой культурой народа, ее приобретенными и закрепленными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации.

В целом менталитет включает в себя следующие содержательные компоненты:

– образ жизни как относительно самостоятельную систему основных форм жизнедеятельности человека, социальной группы, общества, связанную с национальным укладом, стилем, обрядностью, бытом и др.;

– духовные основы народной жизни, взятые в широких исторических рамках (истоки в форме исторической памяти, историческое наследие как

духовно-нравственный потенциал, проявляющийся в исторической идентификации);

– национальную психологию (национальный характер).

Таким образом, можно подвести некоторые **итоги** и наметить **перспективы дальнейших исследований**.

Во-первых, менталитет – это целостная картина мира в её ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях.

Во-вторых, менталитет проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создаёт этноментальное пространство народа на данной территории его существования; национальный менталитет – это образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления.

В-третьих, национальный менталитет неразрывно связан с национальным характером, под которым понимается не только совокупность специфических, своеобразных, присущих только данному народу черт, но также своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт.

В-четвертых, говоря о менталитете той или иной нации, народа, мы затрагиваем сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных с многовековой культурой народа, ее приобретенными и закрепленными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации.

Литература

1. Маслова В.Л. Лингвокультурология / В.Л. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Словарь Webster [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://teacode.com/online/Webster/m/me/mental/html>.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 264 с.
5. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии / А.Т. Хроленко. – М. : Флинта ; Наука, 2004. – 184 с.
6. Михальская А.К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике / А.К. Михальская. – М. : Просвещение, 1996. – 123 с.
7. Гуссерль Э. Амстердамские доклады / Э. Гуссерль // Феноменологическая психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://anthropology.rinet.ru/old/5/gusserl_amster.html.
8. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М. : Рус. яз., 2000. – 856 с.
9. Буковская М.В. Словарь употребительных английских пословиц / М.В. Буковская, С.И. Вяльцева, З.И. Дубянская, А.П. Зайцева и др. – М. : Просвещение, 1985. – 234 с.
10. Садохин А.П. Этнология / А.П. Садохин. – М. : Русский язык, 2002. – 254 с.